

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2023, №1 Том 7 / 2023, No 1, Vol 7 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD123.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Савенко, Н. Е. О неопределенности в частноправовом регулировании некоторых социально-экономических отношений / Н. Е. Савенко // Либерально-демократические ценности. — 2023. — Т. 7. — № 1. — URL:

<https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD123.pdf>

For citation:

Savenko N.E. On the uncertainty in the private law regulation of some socio-economic relations. *Journal of liberal democratic values*, [online] 1(7): 06UNLD123. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330; 347

Савенко Наталья Евгеньевна

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)», Челябинск, Россия

Юридический институт

Доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства

Кандидат юридических наук

E-mail: ne_amelina@mail.ru

О неопределенности в частноправовом регулировании некоторых социально-экономических отношений

Аннотация. В статье на основе доктринальных позиций относительно широкого понимания правовой неопределенности, ее видов и оценок проведен анализ правовой неопределенности в частноправовом регулировании отдельных социально-экономических отношений. Показано, что несмотря на значимость и необходимость развития и поддержки на государственном уровне институтов социально-экономической сферы, неопределенности в их правовой регламентации избежать не удастся. Сделан вывод о том, что в целом правовая неопределенность носит негативный характер (наследственная сфера, семейное предпринимательство, цифровые права, самозанятость граждан и др.). В некоторых случаях правовая неопределенность играет позитивную роль (договорная сфера). Представляется, что к оценке правовой неопределенности следует подходить дифференцированно в зависимости от социальной и экономической значимости того или иного общественного явления, нуждающегося в правовой регламентации.

Ключевые слова: неопределенность права; неопределенность законодательства; частное право; социальные и экономические отношения; гражданский оборот

Социально-экономические отношения охватывают широкий спектр частноправовых сфер жизнедеятельности субъектов права. Данные отношения являются приоритетными направлениями развития государства, о чем свидетельствуют, например, президентские указы о национальных целях и стратегических задачах, в числе которых названы образование, цифровая экономика, развитие человеческого капитала, поддержка малого и среднего предпринимательства, занятости граждан и др.¹. Безусловно, что такие законодательные ориентиры обладают особой социальной ценностью. Между тем, как отмечает Е.В. Богданов,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»

«социальная ценность права вообще и гражданского права в частности заключается, прежде всего, в обеспечении определенности во взаимоотношениях участников гражданского оборота. Отсюда большое количество императивных норм, не допускающих какого-либо двойственного регулирования соответствующих отношений» [1, с. 22].

Полагаем, что эффективность правового регулирования зависит и от определенности норм законодательства. Категория «определенность» в праве тесно связана с «неопределённостью». По данному поводу Н.А. Власенко отмечает, что «если определённость и неопределенность взаимосвязаны, и это условие развития любого явления, то вправе ли мы рассматривать данные качества права, их свойства вне взаимосвязи? Представляется, что нет» [2, с. 33].

Относительно определенности в праве выдающийся правовед И.А. Покровский в свое время отмечал, что «первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно что исполнять и к чему приспособляться» [3, с. 91]. Таким образом, определенность в праве, а, следовательно, и в законодательстве, которое выражает форму права, – это непреходящая позитивная характеристика, свойство права (законодательства) и даже его принцип (принцип правовой определенности). Именно поэтому отмечается, что неопределенность – это «нежелательное для личности состояние, от которого она старается уйти» [4, с. 98–99].

Также Э.Е. Бершицкий, говоря о правовой определенности, отмечает, что «точность законодательных формулировок, стабильность действующего регулирования, непровержимость судебных решений и пр. не являются самостоятельными ценностями – они важны лишь постольку, поскольку обеспечивают стабильность и постоянство в юридическом положении субъектов права» [5, с. 8]. Представляется, что каждое из приведенных явлений имеет ценность во взаимосвязи и взаимодействии между собой, что способствует предотвращению правовой неопределенности в законотворчестве и правоприменении. Однако рассмотрим подробнее категорию правовой неопределенности.

В доктрине «неопределённость» в праве и законодательстве не перестает быть предметом дискуссий. Неопределенность в праве оценивается как негативное, так и позитивное явление. В этом ключе Т.С. Лесовая отмечает, что «поскольку в объективном мире отсутствует абсолютная определенность чего-либо, постольку, представляется, что невозможна и абсолютная определенность права» [6, с. 7].

Неопределенность рассматривается с различных сторон и применительно к разным правовым категориям. Например, Н.А. Власенко соотносит неопределенность в праве с принципами права, рамочными законами, оценочными понятиями. Автор рассматривает ее как дефект отдельных компонентов механизма правового регулирования (система права, законодательство, правоприменительная практика). Такой дефект выражается в «противоречивости норм», «пробелах», «логико-языковых дефектов законодательства». Правовой неопределенностью могут характеризоваться не только нормы законодательства, но и акты толкования, акты правосудия [2, с. 35].

К тому же, как справедливо отмечает Г.А. Гаджиев, «феномен правовой неопределенности в правовом регулировании является, по сути, онтологической характеристикой правовой реальности и не ограничивается только лишь неясностью, противоречивостью нормы позитивного права» [7, с. 18].

Наряду с расширительным пониманием неопределенности в праве стоит отметить и отраслевой подход. Например, Д.И. Романенко в диссертационном исследовании об аналогии права с цивилистической точки зрения утверждает, что неопределенность в гражданском праве диалектически связана с аналогией права. Данное утверждение убедительно доказывается тем, что гражданско-правовому регулированию свойственна диспозитивность, которая, например, выражается в свободе договора, провозглашенной в качестве гражданско-правового принципа. Это, по мнению автора, обуславливает «возникновение неопределенности в гражданском праве» [8, с. 15]. Он также выделяет виды неопределенности в гражданском праве: позитивную «(относительно-определенные правовые нормы, оценочные понятия и рамочные договоры)» и негативную «(правовые пробелы)». Возникновение последней «является основанием для применения аналогии права» [8, с. 11]. Стоит согласиться с тем, что правовая неопределенность в некоторых случаях опосредуется гражданско-правовой диспозитивностью.

В трудах Ю.Ф. Беспалова тема правовой неопределенности законодательства поднималась неоднократно. Ученый отмечал, что «проблема правовой неопределенности в настоящее время охватила все основные сферы права: законодательство, правоприменение, частноправовую доктрину, права человека, их осуществление, охрану и защиту. Масштаб, существо, последствия проблемы создали ее повышенную актуальность, разрешение которой многократно увеличило ее теоретическую и практическую значимость» [9, с. 94].

Ю.Ф. Беспалов отмечал неопределённость отдельных правовых норм в наследственном праве применительно к личным неимущественным правам наследодателя [9, с. 94–95] (ст. ст. 1110, 1112 части 4 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ). Им отмечалась также «неопределенность в вопросе о том, кто отвечает по долгам наследодателя: поручитель или наследник» [9, с. 97]. Эта неопределенность отражается в ст. ст. 361, 363, 364 и 367 ГК РФ.

Также ученый выявлял примеры правовой неопределенности в семейном законодательстве, в частности, отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации³ регламентации такой формы семейных отношений как «фактические браки»; отсутствие положений «о правовом статусе субъектов семейных прав, объектах семейных прав и их правовом режиме» [9, с. 95]. Более того, о неопределенности в семейном праве профессор писал в контексте семейного предпринимательства. Им отмечалось, что «действующее законодательство не учитывает, что принципы семейных отношений и принципы предпринимательской деятельности различаются, а порой находятся в явном противоречии между собой» [10, с. 31]. По мнению ученого, это влечет неопределенность статуса семейного имущества, используемого для предпринимательства. В связи с чем им предлагалось разграничивать «сугубо семейное имущество и имущество, используемое для предпринимательской деятельности, по аналогии с крестьянским (фермерским) хозяйством» [10, с. 96]. Безусловно, с данным предложением нельзя не согласиться, поскольку оно в большей степени направлено на создание определенности в режиме семейного «предпринимательского» имущества, а, значит, и на создание определенных прав и гарантий защиты членов семейного предпринимательства в случае неблагоприятных событий (банкротство, прекращение брака и др.).

Кроме того, Ю.Ф. Беспалов указывал и на неопределенность цифровых прав: «создана проблема в определении существа цифровых прав и понимания их правового режима как объектов прав» [9, с. 96]. Нами также поднималась проблема неопределённости данных

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 4) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г., с изм. от 16.06.2022 г.) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

объектов прав. С одной стороны, цифровые права – это обязательные права, что исходит из ст. 141.1 ГК РФ. С другой стороны, «в системе же объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ, цифровые права представлены в виде «иного имущества» и квалифицируются как «имущественные права» [11, с. 14]. Такая неопределённость проявляется смешением обязательственных и имущественных характеристик объекта права, что не способствует эффективности правового регулирования.

В отношении договорных обязательств Ю.Ф. Беспалов указывал на необходимость устранения неопределенности в правовой квалификации правоотношений, связанных с действием ст. 431.2 («Заверение об обстоятельствах») ГК РФ и ч. 5 ст. 159 (мошенничество с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ). Отмечалось, что неопределенность в указанном вопросе выражается в отсутствии четких условий и критериев для квалификации действий недобросовестных лиц. В связи с чем неясно в каком качестве выступает данное правоотношение: как гражданское или уголовное? [12, с. 33].

Иным примером социально-экономических отношений, нуждающихся в частноправовом регулировании с необходимой степенью правовой определенности, является ситуация с введением в правовое поле таких субъектов как самозанятые физические лица. В данном случае можно с полной уверенностью констатировать, что их гражданско-правовой статус не определен. Эта неопределённость исходит из противоречивых дополнений в ст. ст. 2, 23 ГК РФ о праве граждан осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Общеизвестно, что признаком и целью предпринимательской деятельности является получение прибыли, а также «безвиновная ответственность» предпринимателей. Вместе с тем, самозанятые граждане – это обычные физические лица, которые вправе осуществлять именно доходную деятельность с ограниченным лимитом годового дохода и невозможностью привлечения иных лиц на условиях трудовых договоров, что исходит из Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»⁵. Нетрудно заместить неопределенность статуса таких лиц: кто они индивидуальные предприниматели или лица, осуществляющие индивидуальную доходную деятельность? Такое состояние дел не способствует стабилизации отношений в сфере предпринимательства особенно по части ответственности самозанятых лиц перед контрагентами (предпринимателями, гражданами-потребителями и др.). Можно предположить, что правовая неопределенность в поставленных вопросах создана законодателем намеренно ввиду экспериментальности введенного режима самозанятости граждан. Однако, на наш взгляд, эта неопределенность не носит позитивного характера.

Представляется, что вышеприведенные примеры правовой неопределенности в регулировании общественных отношений выражают ее негативную сторону. В данных ситуациях жизненно необходима правовая определенность, которая должна выражаться в языковой и логической ясности, конкретизации норм законодательства. От этого зависит соблюдение правовых принципов справедливости, соразмерности, добросовестности на уровне правоприменения. Это, в конечном счете, влияет на соблюдение и защиту прав субъектов права.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. 30.11.2018. № 270.

Вместе с тем, наряду с негативными оценками правовой неопределенности законодательства имеются и позитивные. Например, в затронутой выше теме неопределенности в регулировании отдельных договорных обязательств как негативного явления, например, Е.В. Богданов указывает, что «усложнение гражданского оборота, необходимость учета различных случайных обстоятельств в динамике договорного отношения обуславливают потребность включения в договорное отношение элемента неопределенности как элемента договорного регулирования». Неопределённость в таком качестве «характерна для ряда договоров, допускающих односторонний отказ от них» [1, с. 26]. Как видится, с этой стороны вопрос о неопределённости в договорных отношениях полностью соотносится с общим гражданско-правовым принципом диспозитивности и частным принципом свободы договора. Полагаем, что такая неопределенность позволяет сохранить баланс в гражданском обороте. Это пример позитивной стороны правовой неопределенности.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что развитие и поддержка социально-экономической сферы возведены в ранг национальных целей и задач, правовая неопределенность не перестает их сопровождать.

Анализ научных публикаций относительно правовой неопределенности в праве, в том числе и в гражданском, свидетельствует о преобладании отрицательной оценки правовой неопределенности.

В общей массе вопросов частноправового регулирования социально-экономических отношений (наследственная сфера, семейное предпринимательство, самозанятость граждан, цифровизированные объекты гражданских прав и др.) правовая неопределенность носит негативный характер.

В некоторых случаях, например, в отдельных договорных обязательствах, правовая неопределенность играет позитивную роль. Как было показано, это полностью в ракурсе диспозитивности частного права. При этом полагаем, что такая позитивность неопределенности в большинстве случаев касается базовых фундаментальных категорий (договорная сфера в свете принципа свободы договора) либо отдельных экспериментальных явлений (самозанятость граждан). Одновременно с этим, неопределенность в сфере самозанятости граждан все же следует оценивать с негативной стороны. Исходя из приведенных примеров неопределенности в частноправовом регулировании отдельных правоотношений, представляется, что к правовой неопределенности следует подходить дифференцированно в зависимости от социальной и экономической значимости того или иного общественного явления, нуждающегося в правовой регламентации. Также в этом направлении следует учитывать главенствующий принцип диспозитивности частного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов Е.В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений [Текст] / Е. В. Богданов // Законодательство и экономика. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С.32–44.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. [Текст] / И.А. Покровский / М.: Статут, 2020. – 351 с.

4. Васенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография [Текст] / Н.А. Власенко / М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 157 с.
5. Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права [Текст] / Э.Е. Бершицкий / М.: Статут, 2021. – 152 с.
6. Лесовая Т.С. Неопределенность права [Текст] / Т.С. Лесовая // Журнал юридических исследований. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 4–9.
7. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения [Текст] / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16–28.
8. Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование) [Текст] / Д.И. Романенко // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саратов, 2019. – 26 с.
9. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о правовой неопределенности российского законодательства и ее последствия [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2020. – № 2 (62). – С. 94–99.
10. Беспалов Ю.Ф. Российская семья и предпринимательская деятельность ее членов [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 29–32.
11. Кванина В.В., Савенко Н.Е. Цифровые права в системе объектов гражданских прав [Текст] / В.В. Кванина, Н.Е. Савенко // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. - № 3 (19). – С. 14–18.
12. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о применении статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 32–34.

Savenko Natalya Evgenievna

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

E-mail: ne_amelina@mail.ru

On the uncertainty in the private law regulation of some socio-economic relations

Abstract. The article analyzes legal uncertainty in the private law regulation of certain socio-economic relations on the basis of doctrinal positions regarding a broad understanding of legal uncertainty, its types and assessments. It is shown that despite the importance and necessity of development and support at the state level of institutions of the socio-economic sphere, uncertainty in their legal regulation cannot be avoided. It is concluded that, in general, legal uncertainty is negative (hereditary sphere, family entrepreneurship, digital rights, self-employment of citizens, etc.). In some cases, legal uncertainty plays a positive role (contractual sphere). It seems that the assessment of legal uncertainty should be approached differentially depending on the social and economic significance of a particular social phenomenon in need of legal regulation.

Keywords: uncertainty of law; uncertainty of legislation; private law; social and economic relations; civil turnover

REFERENCES

1. Bogdanov E.V. Kategorii «opredelennost'» i «neopredelennost'» kak elementy dogovornogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. – 2012. – № 4. – p. 21–28 (In Russ.).
2. Vlasenko N.A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya. *ZHurnal rossijskogo prava*. – 2013. – № 2. – p.32–44. (In Russ.).
3. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 8-e izd. M.: Statut, 2020. – 351 p. (In Russ.).
4. Vasenko N.A. Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii: monografiya. M.: IZiSP, INFRA-M, 2014. – 157 p. (In Russ.).
5. Bershickij E.E. Pravovaya opredelyonnost' i ocenochnye kategorii: kratkij ocherk na primere sostavov pravonarushenij v razlichnyh otraslyah prava. M.: Statut, 2021. – 152 p. (In Russ.).
6. Lesovaya T.S. Neopredelennost' prava. // *ZHurnal yuridicheskikh issledovanij*. – 2022. – T. 7. – № 2. – p. 4–9. (In Russ.).
7. Gadzhiev G.A. Princip pravovoj opredelennosti i rol' sudov v ego obespechenii. Kachestvo zakonov s rossijskoj tochki zreniya. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. – 2012. – № 4. – p.16–28. (In Russ.).
8. Romanenko D.I. Analogiya prava (civilisticheskoe issledovanie). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Saratov, 2019. – 26 p. (In Russ.).
9. Bespalov YU.F. K voprosu o pravovoj neopredelennosti rossijskogo zakonodatel'stva i ee posledstviya. *Vestnik TvGU. Seriya «Pravo»*. – 2020. – № 2 (62). – p.94-99. (In Russ.).
10. Bespalov YU.F. Rossijskaya sem'ya i predprinimatel'skaya deyatelnost' ee chlenov. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. – 2019. – № 2. – p.29-32. (In Russ.).
11. Kvanina V.V., Savenko N.E. Cifrovye prava v sisteme ob'ektov grazhdanskih prav. *ZHurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*. – 2020. – № 3 (19). – p.14-18. (In Russ.).

12. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о применении ст'и 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. *Zakon i pravo*. – 2019. – № 12. – p. 32–34. (In Russ.).